

Поймав себя на этой мысли, Шэнь Юньшу поспешно покачала головой. Увидев, как княжна Цило садится рядом, она пожалела, что не села ближе к двери; но затем её охватило беспокойство, и она задумалась, откуда взялись такие мысли. Княжна Цило, женщина князя Хэн, была выдающейся личностью, и ей не следовало пытаться сблизиться с ней.

Сердце её билось тревожно, но она сохраняла внешнее спокойствие. Смеясь над собой, что даже женщина может смутиться от красоты, она заставила себя отвести взгляд и осмотреться.

Увидев, что Сунь Синьцяо улыбается ей, она услышала:

— Сестра Шэнь, думаю, я тоже выглядела так, когда впервые увидела княжну.

Шэнь Юньшу успокоилась:

— Княжна действительно необыкновенна.

Она больше не упоминала о её красоте.

В это время вошёл наставник Бай. Ему было за сорок, он был одет в простое зелёное платье; его лицо было обычным, но глаза горели, иногда вспыхивая светом.

Наставник осмотрел комнату, убедившись, что все смотрят на шахматную доску перед ним, и начал объяснять решение этой задачи. Шэнь Юньшу сосредоточилась, но с досадой поняла, что многое не понимает. Каждый ход казался логичным, но она знала, что сама бы растерялась.

После урока наставник Бай велел ученикам разбиться на пары для практики и подошёл к Шэнь Юньшу.

Он кратко расспросил её о её уровне и, узнав, что она новичок, оглядел комнату и позвал:

— Цзыпэй!

Шэнь Юньшу посмотрела и удивилась: эта девушка была одета в мужскую одежду, в белом халате, который выглядел очень изысканно.

— Наставник, вы звали меня? — Увидев, что она поговорила с подругой — её подругой была княжна Цило, — она быстро подошла и почтительно поклонилась учителю.

— Цзыпэй, не согласилась бы ты объяснить мисс Шэнь пройденные в этом сезоне шахматные задачи?

— Конечно, наставник, не беспокойтесь.

Бай Юй удовлетворённо кивнул и пошёл помогать другим ученикам. Шэнь Юньшу, видя холодное выражение лица перед ней, кратко представилась:

— Я Шэнь Юньшу, дома читала несколько шахматных книг, но никогда не практиковалась; прошу вас помочь мне.

Чжу Ин, увидев её ясный взгляд, спокойно сказала:

— Я Чжу Ин, внучка графа Чжунлие, «Цзыпэй» — моё имя. Начать изучать шахматы никогда не поздно, надеюсь, мисс Шэнь сможет сосредоточиться на изучении партий.

— Я приложу все усилия. — Почему-то, перед этой мисс Чжу, Шэнь Юньшу невольно почувствовала себя так, будто стоит перед наставником.

Следующие полчаса прошли в объяснениях, и в конце Чжу Ин удовлетворённо кивнула.

— У мисс Шэнь есть способности к шахматам, продолжайте усердно заниматься.

Шэнь Юньшу поклонилась:

— Благодарю вас, мисс Чжу, я многому научилась.

Чжу Ин приняла поклон, кивнула и вернулась к княжне Цило.

Шэнь Юньшу затем повернулась к Сунь Синьцяо; она заметила, что та не пошла к другим, а скромно сидела рядом, слушая объяснения Чжу Ин.

— Мисс Чжу объясняет так хорошо. — Сунь Синьцяо вздохнула, затем понизила голос. — Просто она слишком холодна, почему её все избегают?

Шэнь Юньшу не хотела сплетничать, просто улыбнулась, но в сердце загорелся азарт.

Тот, кто выделяется, всегда вызывает зависть. Чжу Ин не была обычным человеком, и она надеялась, что однажды сможет заслужить её внимание, как княжна Цило.

Конечно, Шэнь Юньшу не знала, что отношение Чжу Ин к ней уже вызвало удивление.

На следующем уроке каллиграфии Шэнь Юньшу два часа подряд копировала иероглифы. Старый наставник Хэ несколько раз взглянул на неё — давно он не видел такую усидчивую девушку.

— Сестра, наставница Ши действительно редкая красавица. — В экипаже по дороге домой Шэнь Юньшу, видя, что старшая сестра явно ждёт, чтобы она заговорила, выбрала случайную тему.

— Да?

— Губы не подкрашены, но алые, брови не нарисованы, но изящны; действительно трудно представить, какой красавицей она была в юности.

Шэнь Юньхуа засмеялась:

— Обычно ты такая скромная, а когда видишь красавицу, проявляешь такую страсть.

— Студентка проявила неуважение к наставнику. — Шэнь Юньшу нарочно осмотрелась, на лице появилось смущение. — Говоря о красавицах, когда я увидела княжну Цило, я совсем потеряла дар речи.

— Княжну Цило? — Шэнь Юньхуа задумалась. — Да, вы вместе занимались шахматами.

— И «Четырьмя книгами». Лоб как у цикады, брови как у мотылька; ясные глаза, белые зубы; кожа как лёд, кости как нефрит; красавица национального уровня. — Шэнь Юньшу даже выглядела немного расстроенной. — Княжна прекрасна, как драгоценный камень, мне стыдно, что я не могу подобрать стихи для похвалы.

— Если ты так говоришь, то я, видя её танцы каждый день, должна вызывать зависть? — Шэнь Юньхуа поддразнила её. — «Желая увидеть её тонкую талию, словно ветер, возвращающий снег; сияние жемчуга и нефрита, ярко, как зелень утки и желтизна гуся...»

— Сестра, хватит, иначе я начну жалеть. — Шэнь Юньшу засмеялась, прикрыв рот рукой.

— Это моя вина, Шу редко видит людей и у неё нет близких подруг, поэтому ты так впечатлилась этой выдающейся личностью.

Шэнь Юньхуа стиснула зубы:

— Я попрошу у матери разрешение выходить из усадьбы, чтобы ты могла гулять по городу в выходные.

Шэнь Юньшу не ожидала, что старшая сестра скажет такое, и чуть не расплакалась.

— Сестра, зачем тебе это, мне нечем отплатить...

— Опять глупости говоришь. — Шэнь Юньхуа нежно поправила её волосы на лбу. — Ты называешь меня сестрой, и это всё, что я могу сделать.

После ужина она повторила пройденное за день, приняла ванну и рано легла спать. В эту ночь Шэнь Юньшу спала крепко и спокойно.

Академия Дунлин давала выходные каждые пять дней, что соответствовало государственным правилам, чтобы учитывать заботу родителей и почтение детей.

Утром она немного почитала шахматные книги, почувствовав, что что-то поняла, позавтракала и отправилась в Двор Гибискуса.

— Дочь пришла поприветствовать мать.

Госпожа Чэн смотрела на двух дочерей, которые, как всегда, пришли вместе:

— Вставайте.

— Шу, как прошёл первый день в академии?

Шэнь Юньшу сделала шаг вперёд и подробно ответила:

— Наставники были добры, уроки «женской внешности» и «женской речи» понятны, я познакомилась с тремя леди. Только шахматы были сложнее, наставник попросил мисс Чжу объяснить мне, и я многому научилась.

— Чжу Ин? — Госпожа Чэн нахмурилась. — У неё плохая репутация, Шу, в будущем лучше меньше общаться с ней. Наставники к тебе добры, но ты не должна расслабляться.

— Дочь понимает.

Госпожа Чэн, видя её скромность, смягчилась. Человек может притворяться какое-то время, но не годами. Характер Шу был хорош, и она знала, как быть благодарной, и этого было достаточно.

Вскоре пришли Шэнь Юньи, Шэнь Юньцин и госпожа Лань.

— Сын пришёл поприветствовать мать. — Наложница пришла поприветствовать госпожу.

Шэнь Юньи мягко улыбнулся:

— Две младшие сестры снова пришли первыми.

— Брат поздно ложится, повторяя уроки, и всё ещё спорит с нами, кто первым поприветствует мать. — Шэнь Юньхуа улыбнулась. — Даже если в следующем году ты будешь сдавать весенние экзамены, здоровье важнее, мама права?

— Я просто сказал слово, а ты уже столько сказала. — Шэнь Юньи сделал вид, что раздосадован. — Хуа, через пару лет ты выйдешь замуж, мама должна исправить твой характер.

Шэнь Юньи, будучи мужчиной, хотя и заботился о сестрах, был немного грубоват; госпожа Чэн заметила, что Шэнь Юньхуа немного расстроилась, услышав о замужестве, и быстро сменила тему:

— Госпожа, вчера я спросила, Цзин уже выучил «Тысячу иероглифов». — Госпожа Лань доложила.

Госпожа Чэн внутренне усмехнулась. Она знала, что госпожа Лань имела в виду, что Шу пошла в академию, и она беспокоилась. Но она не думала, что в других семьях мальчики начинали учиться в четырнадцать-пятнадцать лет, а то и вовсе оставались дома с наставниками, и что тут такого? Она платила наставнику семь лян в месяц, разве она, как хозяйка, плохо обращалась с сыном наложницы?

Она улыбнулась с материнской любовью и поманила Шэнь Юньцина:

— Похоже, Цзин действительно усердно учится, выбери хорошие письменные принадлежности из кладовой — кстати, возьми и для Шу. Только что поступила в академию, нельзя позволить, чтобы её недооценили.

— Благодарю мать.

— Мать, я ещё маленький, мне не нужны такие дорогие вещи. — Восемилетний Шэнь Юньцин сказал, как взрослый.

Госпожа Чэн смягчилась ещё больше, погладив его по голове:

— Цзин, ты рассудительный мальчик. Но ты усердно учишься, эти вещи не так важны, не стесняйся.

Мальчик, слушая наставника, рассказывающего о Конфуции и Мэн-цзы, хотя и не всё понимал, знал о верности, сыновней почтительности, справедливости, мудрости и доверии. Госпожа Лань всё ещё была слишком мелочной, положение Юньи как старшего сына было прочным, и если Цзин преуспеет, он станет его поддержкой. У них действительно не было противоречий.

Госпожа Чэн задумалась. Неужели госпожа Лань всё ещё надеялась завоевать расположение мужа через сына? Сколько лет прошло, а она всё ещё не понимала, что любовь мужа к ней, как к жене, не изменится?

— Юэхуа, Юэлин, пойдёте со мной в Павильон Праздного Облака, вместе с младшей сестрой

в главный двор.

— Хорошо.

Увидев, как Юэюань надула губы, вспомнив, что она младше сестры на несколько месяцев, Шэнь Юньхуа почувствовала нежность и немного посмеялась:

— Ладно, Юэюань, в следующий раз возьму тебя. Посмотри на себя, разве я плохо с тобой обращаюсь?

Помахав рукой красивой служанке, чтобы та не шумела, Шэнь Юньхуа тихо подошла к младшей сестре, сидевшей за столом. Она держала в руках «Женские правила» и тихо читала, не замечая её прихода.

— Шу.

Младшая сестра вздрогнула и резко обернулась:

— Сестра, ты напугала меня.

Но её голос оставался спокойным.

Шэнь Юньхуа взяла её за руку:

— Шу, ты только начала учиться, не торопись, береги себя.

Шэнь Юньшу не ответила, но после раздумий спросила:

— Сестра, не могла бы ты сказать мне, получила ли ты высшую степень в прошлом квартале?

<http://bllate.org/book/16779/1542648>